

КРИЗИС ОДНОПОЛЯРНОГО ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

Председатель редакционного совета журнала
«Нефтегазовая Вертикаль» Кирилл Молодцов
об учете национальных интересов
в международном энергетическом
сотрудничестве

Сегодня «зеленая» повестка определяет характер международного сотрудничества в сфере энергетики. Одним из центральных событий в глобальной повестке станет Климатическая конференция ООН, которая пройдет в ноябре текущего года в Глазго. Здесь для нас – не только представителей власти и бизнеса, но и всех жителей планеты Земля – кроется ключевой вопрос, о чем договорятся мировые лидеры?

Не секрет, что у каждой страны есть свои национальные особенности. Яркий пример – энергетика Китая, основным ресурсом которой является уголь. Еще в 2019 году КНР завершила модернизацию 750 ГВт генерирующих мощностей, сформировав крупнейшую в мире экологически чистую систему угольной энергетики! Несмотря на все это, некоторые страны не замечают очевидных декарбонизационных до-

стижений Китая и продолжают попрекать Поднебесную в том, что та является основным эмитентом парниковых газов на планете. А теперь, уважаемый читатель, давайте представим ситуацию, когда вторая экономика мира вдруг резко перекраивает структуру собственной энергетики. Согласитесь, что итоги могут быть драматическими. Тем более для подобного энергетического рывка нужны не просто большие, а огромные деньги.

Готовы ли сами страны, активно выступающие за развитие «зеленой» энергетики, к такому энергопереходу? Например, почти половина электроэнергии, потребленной в Германии в 2020 году, поступала от ВИЭ. Это, конечно, серьезный показатель, но вызывает большие сомнения, что в обозримой перспективе возобновляемая энергетика сможет вытеснить

«традиционку», причем не только в Германии, но и в Европе. Почему, спросите вы? Хотя бы потому, что растет распространение электротранспорта, а для его зарядки и питания будет необходимо все больше генерирующих мощностей. Ни с точки зрения КПД, ни с финансовой точки зрения ВИЭ не дает той рентабельности при производстве энергии, какую дают, к примеру, газовые ТЭС.

У России есть реалистичное понимание глобального энергоперехода, основанное на учете не только собственных национальных интересов, но и экономических особенностей партнеров. Собственно поэтому наша страна не отказывается от экспорта того же газа, развивает совместно с другими странами водородные проекты. Речь идет не просто об энергоносителях с минимальным углеродным следом, а о ресурсах, доступных и рентабельных как в производстве, так и в потреблении.

При этом Россия уже давно живет не показателями энерговооруженности, а энергоэффективности, которая является существенным резервом сокращения эмиссии парниковых газов. Есть четкое понимание того, что развитие и внедрение соответствующих

технологий, а не «нагромождение» трансграничных бюрократических барьеров, позволяет реально снизить углеродный след по всей цепочке добавленной стоимости.

Пересмотр европейской водородной стратегии в пользу «голубого» типа данного энергоносителя, завершение строительства «Северного потока – 2», а также реализация ряда других совместных проектов российских и зарубежных компаний дают надежду на то, что донкихотовские «ветряки» предубеждений глобальной климатической повестки будут все-таки одолены. Мы должны воспользоваться тем историческим шансом, который дает конференция в Глазго, чтобы покончить с предпринимаемой некоторыми странами политикой экологического протекционизма, игнорирующей реальные интересы других государств.

Поэтому от лица редакционного совета и от себя лично приглашаю вас ознакомиться с представленными на страницах нашего журнала позициями российских и зарубежных «стейкхолдеров» и тем самым присоединиться к обсуждению контуров равноправного энергетического сотрудничества России с иностранными партнерами в обозримой перспективе.

Российская
Энергетическая
Неделя 2021

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

13-15 октября
Москва,
ЦВЗ «Манеж»

rusenergyweek.com

РОСКОНГРЕСС

Пространство доверия

Реклама (6+)